

С. Н. Андреевков

Материальные стимулы в колхозах Сибири в 1953–1964 годы.*

Целесообразность изучения вопросов материального стимулирования колхозного производства в период «оттепели» обуславливается традиционно значительным интересом исследователей к проблемам развития сельского хозяйства и аграрного строя страны в середине XX в. К рассмотрению темы побуждает и характер её анализа в научно-исторической литературе. В работах советских и постсоветских авторов отражены только отдельные составляющие анализируемого направления государственной аграрной политики (стимулирование производства в колхозах через изменение системы цен, налогов, заготовок, оплаты и организации труда, планирования)¹, тогда как его целостная картина не представлена. В настоящей статье мы попытаемся всесторонне проанализировать политику государства по формированию материальной заинтересованности в труде колхозников для подъёма колхозного хозяйства в Сибири в 1953–1964 гг.

В начале 1950-х гг. сельское хозяйство страны, восстановившись за послевоенное пятилетие, вступило в полосу стагнации. Объёмы хлебозаготовок не удовлетворяли возрастающий внутренний спрос на хлеб. Недостаточно производилось и животноводческой продукции. Основной причиной кризисного развития аграрного производства являлась незаинтересованность колхозников в высокопроизводительном труде в общественном хозяйстве, которая обуславливалась сверхнормативным изъятием произведённой ими продукции. Уровень заготовительных цен, по которым оплачивались обязательные поставки, являвшиеся главным каналом поступления колхозной продукции в государственные фонды, не обеспечивал восполнения производственных затрат. Обязательные госпоставки сельхозпродукции дополнялись её фактически принудительной продажей по закупочным ценам, которые были на 20–25 % выше заготовительных, но ниже рыночных. Основной задачей госзакупа являлось изъятие «излишков» зерна, появлявшихся в деревне в урожайные годы. В 1952 г. более половины колхозного хлеба изымалось в порядке натуроплаты за услуги машинно-тракторных станций (МТС), размеры которой зависели от урожайности зерновых.

* Работа подготовлена при финансовой поддержке СО РАН (индивидуальный научно-исследовательский проект № 9.1 «Колхозно-совхозная система в Сибири во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг.» Лаврентьевского конкурса молодежных проектов СО РАН).

¹ *Могильницкая К. И.* Роль цены в развитии экономики колхозов. Томск, 1965; *Заславская Т. И.* Распределение по труду в колхозах. М., 1966; *Ольшевская Г. К.* К истории реорганизации МТС // Проблемы истории современной советской деревни. 1946–1973 гг. М., 1975; *Крестьянство Сибири* в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985; *Вербицкая О. М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущёву. Середина 40-х – начало 60-х гг. М., 1992; *Зеленин И. Е.* Аграрная политика Н. С. Хрущёва и сельское хозяйство. М., 2001; и др.

Андреевков Сергей Николаевич, канд. ист. наук, научный сотрудник Института истории СО РАН. E-mail: andreevknov_sn@mail.ru

© С. Н. Андреевков, 2010

Работа в колхозах была почти бесплатной, что обрекало фактически прикрепленных к ним колхозников на полутоловое существование. Основной доход они получали от личных подсобных хозяйств (ЛПХ), которые, как и колхозы, функционировали в условиях жёсткого налогового-податного прессинга. Из-за слабой механизации и низкого уровня агротехники труд колхозников в общественном хозяйстве был очень тяжёлым. Мероприятия, нацеленные на расширение свободы и создание материальной заинтересованности в работе колхозников, разрабатывались, однако И. В. Сталин выступал против их проведения.

После смерти вождя первым с антикризисной программой выступил глава правительства Г. М. Маленков. В речи на V сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. он предложил существенно увеличить объёмы капиталовложений в лёгкую промышленность и сельское хозяйство, повысить материальную заинтересованность колхозников в труде с помощью увеличения цен на колхозную продукцию и упорядочения норм обязательных поставок¹. Сессия приняла новый закон о сельхозналоге, существенно смягчивший налоговое обложение личных подсобных хозяйств². В августе 1953 г. правительство повысило заготовительные цены на продовольственную продукцию колхозов и установило новые закупочные цены, которые были существенно выше первых (табл. 1).

Таблица 1

Государственные заготовительные и закупочные цены на продовольственную продукцию колхозов в СССР в 1953–1956 гг. (руб./цена)*

Продукция	Заготовительные цены					Закупочные цены				
	До авг. 1953	С авг. 1953	1954	1955	1956	До авг. 1953	С авг. 1953	1954	1955	1956
Зерно	8	10	10	25	25	10	94	94	80	80
Картофель	4	10	10	10	34	30	30	30	30	51
Овощи	н.св.	34	34	34	52	н.св.	45	45	45	73
Молоко	25	55	55	55	55	80	120	120	129	144
КРС	30	150	150	150	150	190	410	410	410	487
Свины	107	320	320	333	350	420	700	800	798	860
Яйца**	150	150	200	200	200	240	500	500	500	500

* РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1561. Л. 5, 29, 32, 39; Д. 1605. Д. 6, 8, 11, 13, 21, 41–42; Д. 1630. Л. 15, 16, 113; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 24. Д. 592. Л. 26–27.

** За тысячу штук.

Развернутая программа развития аграрного сектора на новых основах была разработана под руководством набиравшего политический вес секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва и утверждена пленумом ЦК партии 7 сентября 1953 г. Она предполагала использование в качестве средств увеличения объёмов сельхозпроизводства факторы интенсификации. Рычагами подъёма колхозного хозяйства назывались формирование у колхозников материальной

¹ Маленков Г. М. Речь на сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. М., 1953. С. 12–15.

² Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–1956 гг.). М., 1956. С. 321–322.

мотивации к труду с помощью совершенствования налогово-податной, ценовой и заготовительной политики, а также повышение уровня механизации работ путём усиления кадрового и технического потенциала МТС. Органам руководства сельским хозяйством предлагалось сократить управленческий аппарат и направить высвободившихся агрономов и зоотехников в колхозы, МТС и совхозы. Важным условием быстрого увеличения материального благосостояния колхозников и производства продуктов животноводства считалось наличие определённого количества скота в их личной собственности ¹.

С 1954 г. основным направлением деятельности правительства по обеспечению материальной заинтересованности в труде колхозников стало изменение порядка взимания с колхозов натуральных повинностей. Весной этого года были введены твёрдые нормы обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, что должно было привести к свёртыванию незаконной практики повышения региональными властями нормативов сдачи продукции для урожайных колхозов в целях покрытия недостачи в низкоурожайных. С сельхозартелей списывались все задолженности по обязательным поставкам и натуроплате МТС ². Данные меры должны были привести к увеличению количества продукции, которую колхозы могли реализовывать в порядке закупок по более высоким ценам и получать от этого дополнительные доходы.

Верховное руководство принимало решения, направленные на демократизацию внутриколхозной жизни. Особую значимость имело правительственное постановление от 23 июня 1954 г., которое предоставило колхозникам право устанавливать размеры обязательного минимума выработки трудодней. Согласно документу его нормы должны были определяться колхозным собранием с учётом особенностей хозяйства и утверждаться райисполкомом. Трудоспособные колхозники, без уважительных причин не выработавшие минимум трудодней, уже не несли судебной ответственности, а наказывались путём повышения на 50 % налога, взимаемого с их личных подворий ³.

9 марта 1955 г. был введён новый порядок планирования сельхозпроизводства. Его отправным началом становились не размеры и структура посевных площадей и поголовья скота, а объём произведённой товарной продукции. Площадь посевов, набор возделываемых культур, численность и видовой состав стада должны были определяться колхозным правлением совместно с руководством МТС исходя из спускаемого сверху государственного заготовительного плана ⁴.

Увеличение цен на сельхозпродукцию и ослабление тяжести налогово-податного обложения колхозов способствовали повышению их доходности, кото-

¹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.). М., 1958. Т. 4. С. 50–54, 107, 119.

² ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954. Т. 3. Л. 51–52, 197–199, 228–229, 240–244.

³ Там же. Л. 151.

⁴ Директивы КПСС и Советского правительства... Т. 4. С. 365–370.

рая, однако, оказалась недостаточно высокой, для того чтобы создать у колхозников необходимую мотивацию к труду. Из-за невысоких объёмов производства значительная часть колхозов страны не имела возможности реализовывать сельхозпродукты по закупочной цене. Большинство хозяйств довольствовало-сь средствами, вырученными от поставок продукции по заготовительным ценам, которые по-прежнему не обеспечивали восполнение производственных затрат. В 1955 г. в колхозах СССР сумма выручки от обязательной сдачи зерна, несмотря на повышение заготовительной цены на него в 2,5 раза (см. табл. 1), возмещала только 23 % издержек, картофеля – 30, мяса – 14, молока – 22 % (в 1952 г. – соответственно 7, 12, 3 и 11 %). Самые высокие в стране доходы получали колхозы, вовлечённые в освоение целинных залежных земель, которое началось в 1954 г. В этом году в Западной Сибири сельхозартели сдали государству в порядке госзакупа 68 % урожая зерновых, Восточной Сибири – 47 % (в РСФСР – 45, в СССР – 42 %) ¹. В Алтайском крае денежные доходы колхозов в 1954 г. увеличились относительно 1953 г. в 14 раз, в Новосибирской области – в 2 раза, в СССР в целом – на 27 %. Денежная оплата трудодня составила соответственно 5,4, 4,1 и 2,5 руб. (в 1953 г. – 1,3, 1,6 и 1,8 руб.). Однако в неурожайном 1955 г. доходность целинных колхозов и их работников снизилась до показателей 1953 г. ²

Уровень заработка в общественном хозяйстве не создавал у колхозников заинтересованности в расширении производства. За несколько лет реформ он существенно не возрос, что негативно отразилось на трудовой дисциплине (табл. 2). После выхода в свет постановления от 23 июня 1954 г. работники многих колхозов стали хуже выполнять свои трудовые обязанности. Так, в колхозе им. Ленина Новосибирского района Новосибирской области в августе 1954 г. на уборку урожая вышло только 64 % работников полеводческих бригад, в сентябре – 46 % ³.

Таблица 2

Оплата труда колхозников и работников тракторных бригад и степень их участия в колхозном хозяйстве в Новосибирской области в 1953–1957 гг. *

Годы	Определено к выдаче на трудодни		% взрослых и подростков, выработавших менее минимума трудодней и не выработавших ни одного трудодня	в т. ч. % не выработавших ни одного трудодня
	млн руб.	зерно и бобовые культуры, тыс. т		
1953	136,1	104,5	9,1	1,1
1954	410,8	285,1	11,3	1,1
1955	41,2	14,4	12,4	2,1
1956	419,5	199,7	10,5	1,5
1957	356,5	118,7	11,7	1,7

* ГАНО. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 1820. Л. 3, 4, 9; Д. 1917. Л. 3, 5; Д. 2010. Л. 2, 4, 6 об; Д. 2097. Л. 2 об, 5, 7 об; Д. 2213. Л. 2 об, 5, 7 об.

¹ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1561. Л. 8, 32; Д. 1605. Л. 41–42; Д. 1630. Л. 92–93, 109.

² РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1605. Л. 63, 67; Оп. 7. Д. 1326. Л. 77; *Народное хозяйство Алтайского края*: Стат. сб. Барнаул, 1958. С. 43; *Народное хозяйство Новосибирской области и города Новосибирска*: Стат. сб. Новосибирск, 1957. С. 106.

³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1528. Л. 47.

Больше внимания колхозники стали уделять личным подсобным хозяйствам, производственный потенциал которых возрос. В Алтайском крае в 1953–1957 гг. численность КРС в ЛПХ колхозников увеличилась на 47,0 %, свиней – в 7,7 раза, овец и коз – в 2,5 раза, тогда как в колхозах – соответственно на 0,1, 21,8 и 4,7 %. В 1953–1958 гг. в колхозах и совхозах Западной Сибири производство мяса выросло на 35 %, в ЛПХ – на 57 %, в Восточной – на 19 и 24 %¹. Расширение приусадебного производства обуславливалось снижением тяжести его налогового-податного обложения, проводившемся в надежде на то, что в ближайшие годы производительность «социалистического» сектора сельского хозяйства возрастёт и в изъятии ресурсов из ЛПХ не будет необходимости. Уменьшится и роль ЛПХ в обеспечении граждан продовольствием. Однако подсобные хозяйства оставались значимым социально-экономическим институтом.

Уровень дисциплины руководителей колхозов был крайне низким. Результаты организованных органами контроля проверок работы колхозных председателей свидетельствовали о пьянстве многих глав хозяйств, совершении ими прогулов и хищений общественной собственности. Определённая часть председателей после знакомства с постановлением о новом порядке планирования обосновывала целесообразность сокращения размеров поголовья скота и посевных площадей наиболее трудоёмких и капризных культур, в первую очередь кукурузы. В связи с разворачивавшейся кампанией по выполнению директив январского (1955 г.) пленума ЦК КПСС, предусматривавших удвоение производства животноводческой продукции к 1960 г., в том числе за счёт использования кукурузы², подобные настроения расценивались партийным руководством не иначе как намерение саботировать осуществление поставленных задач.

Не желая окончательно потерять контроль над колхозным производством, руководство страны, рассчитывая на его быстрый подъём и превращение колхозов и совхозов в основных поставщиков продовольствия, инициировали ряд мероприятий по усилению власти над сельхозартелями. Во-первых, были предприняты попытки обновить корпус колхозных руководителей путём отправки из городов в деревню для работы в качестве председателей 30 тыс. коммунистов, которые должны были укрепить дисциплину труда в хозяйствах и управлять ими строго в соответствии с партийными указаниями. В связи с этим возможности властей влиять на хозяйственную жизнь колхозов расширялись, а права колхозников в управлении хозяйством, предоставленные новым порядком планирования, ограничивались.

Во-вторых, проводилось очередное массовое укрупнение колхозов. Повсеместно происходило существенное сокращение числа сельхозартелей при столь же существенном увеличении количества дворов, приходившихся на одно хозяйство. В Сибири средние размеры сельхозугодий, общественных посевов и поголовья скота

¹ Народное хозяйство Алтайского края: Стат. сб. Барнаул, 1958. С. 65–66; *Сельское хозяйство СССР*: Стат. сб. М., 1960. С. 235, 238, 240, 243.

² *Директивы КПСС и Советского правительства...* Т. 4. С. 329–364.

колхозов возрастали более высокими темпами, чем в стране в целом. При этом сельхозартели региона имели меньшее количество дворов (табл. 3, 4). Укрупнение привело к полной ликвидации ещё сохранявшихся в колхозах элементов артельной демократии. Мнение колхозников окончательно потеряло какое-либо значение, поскольку в объединённых хозяйствах их общие собрания были трансформированы в собрания уполномоченных. Зато возросла власть руководителя предприятия. С ведома председателя и по его воле происходили исключение и приём в члены колхоза, устанавливались нормы выработки, расценки работ, обязательный минимум трудовых, авансовые выплаты, размеры ЛПХ и т. п.

Таблица 3

Численность колхозов и совхозов в 1953–1964 гг. (на конец года) *

Регион	Колхозы				Совхозы			
	1953	1957	1961	1964	1953	1957	1961	1964
СССР	91 177	76 535	40 494	37 616	4857	5905	8281	10 078
РСФСР	53 129	43 735	18 478	17 218	2780	3144	4544	5125
Западная Сибирь	4426	2741	1229	1043	312	422	604	739
Восточная Сибирь	3166	2376	860	765	109	141	247	303

* Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 43, 51; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 486–487, 584–585.

Таблица 4

Средние размеры колхозов в 1953 и 1958 гг. *

	Приходится в среднем на один колхоз							
	дворов		сельхозугодий, га		посевов, га		крупного рогатого скота, голов	
	1953	1958	1953	1958	1953	1958	1953	1958
СССР	220	276	4211	4501	1407	1881	298	463
РСФСР	172	225	3417	3953	1480	2046	244	405
Западная Сибирь	156	222	6376	7939	2154	4158	421	754
Восточная Сибирь	113	169	5567	8109	1175	2328	382	635

* Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 62–63.

Повсеместно проводилось преобразование безнадежно отстающих колхозов в совхозы, считавшиеся наиболее производительной формой хозяйствования. В совхозный сектор переводили также многие пригородные колхозы, в том числе и экономически сильные с целью увеличения

выпуска мясомолочной продукции, картофеля и овощей для городского населения. В Сибири совхозизация деревни получила более масштабный характер, чем в стране в целом. В начале 1960-х гг. в Западной Сибири число совхозов почти сравнялось с количеством колхозов (см. табл. 3).

Укрепляя власть над колхозами, руководство страны, по-прежнему, признавало важность материальных стимулов в сельском хозяйстве. В конце 1955 г. оно рассматривало возможность введения экономически обоснованных цен на колхозную продукцию. В частности, анализировались предложения Планово-экономического управления при Министерстве сельского хозяйства СССР о целесообразности перехода от нескольких каналов поступления государству продукции колхозов к одному каналу – государственным закупкам, осуществляемым по ценам, обеспечивающим не только возмещение затрат, но и накопление средств, а также от натуроплаты МТС к денежной плате за их услуги, покрывающей себестоимость работ¹.

В 1956 г. отмеченные рекомендации частично были реализованы. Если предложения по реформированию системы заготовок правительство отклонило как преждевременные, то принцип возмещения затрат и создания накоплений стал соблюдаться, но только при установлении заготовительных и закупочных цен на картофель и овощи, уровень которых был существенно повышен (см. табл. 1). Объём натуроплаты за услуги МТС по их возделыванию рассчитывался в соответствии со стоимостью выполненных работ².

Цены на другие продовольственные продукты колхозов существенно не изменились. Использование нового принципа ценообразования при определении цен на всю продукцию колхозов было признано несвоевременным в связи с пока ещё высокой её себестоимостью. Приведение цен в соответствие с издержками колхозного производства потребовало бы расходования значительных финансовых ресурсов, полностью возместить которые при существовавшем уровне розничных цен на продовольствие не представлялось возможным. Возвращению данных средств в госбюджет могло способствовать повышение розничных цен, однако вопрос о принятии этой меры на повестку дня не ставился, наоборот, их уровень планировалось снизить. Поэтому важнейшей задачей называлось повышение производительности труда в колхозах путём увеличения уровня его оплаты, организации и механизации и обеспечение за счёт этого снижения себестоимости продукции, в первую очередь в животноводстве.

В целях улучшения условий оплаты труда колхозников в марте 1956 г. колхозным правлениям было указано на необходимость более широкого использования системы авансирования и выплат за перевыполнение планов. Чтобы колхозы смогли реализовать данную задачу, а также располагать большими средствами на развитие производства в марте этого года с них в очередной раз были списаны почти все задолженности по госпоставкам и натуроплате³. Дополнительным

¹ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1561. Л. 1–3.

² Там же. Д. 1630. Л. 14–18.

³ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33, Д. 1630. Л. 21–24; Д. 2097. Л. 7 об.; Д. 2213. Л. 7 об.

источником расширения фондов оплаты труда колхозников должно было стать сокращение управленческого персонала за счёт объединения колхозных бригад. Число хозяйств, перешедших на авансирование труда, стало расти. В Красноярском крае в 1956 г. его осуществляли 38 % всех колхозов, в 1958 г. – 60, в 1960 г. – 72 %¹. С 1957 г. наиболее высокодоходные колхозы Сибири стали переходить на гарантированную денежную оплату труда без трудодня с ежемесячным авансированием.

Повышение уровня механизации колхозного производства связывалось с реформированием системы его материально-технического обслуживания. Необходимость преобразований в этой сфере обуславливалась тем, что усиление кадрового и технического потенциала МТС не дало ожидаемой отдачи. Возросший кадровый контингент станций отличался высокой текучестью, отток некоторых категорий специалистов преобладал над их притоком. В Алтайском крае с 1954 по 1955 г. от работы было освобождено 25,2 % прибывших инженеров и техников, в Новосибирской – 38,9, в Тюменской – 39,7 %². Одной из причин утечки из МТС специалистов являлись дискомфортные условия труда и проживания, связанные с медленным строительством объектов социальной и производственной инфраструктуры. Из-за острой нехватки ремонтных мастерских машинный парк МТС, который существенно увеличился, особенно в целинных районах, быстро изнашивался и выходил из строя. Переход осенью 1953 г. механизаторов на положение штатных работников МТС и развернувшееся переселение механизаторов и членов их семей на усадьбы МТС оказали негативное влияние на трудовую дисциплину.

Механизаторы МТС не несли никакой материальной ответственности за производительность колхозного хозяйства, поскольку получали от колхозов плату не за центнер урожая, а за число гектаров «мягкой пахоты». Нормы, по которым работа переводилась в этот показатель, были недостаточно обоснованы. На одних операциях заработать 10 «мягких» гектаров можно было за полдня, на других же для этого требовалось несколько дней. К первым относились, например, культивация и боронование, ко вторым – стогование, сволокивание сена и соломы, посадка картофеля и овощей и др. Работники МТС старались уклониться от выполнения последних, в связи с чем уровень механизации в колхозном овощеводстве и кормопроизводстве оставался низким. Наличие двух аппаратов управления – в колхозе и в МТС – помимо создания организационных трудностей увеличивало себестоимость продукции.

В 1956–1957 гг. шёл поиск новых форм организации совместной деятельности МТС и колхозов, позволявших использовать технику с большей выгодой для последних. В районах, где было много крупных колхозов, каждый из которых обслуживался отдельной МТС, вместо двух руководителей утверждался один управляющий, отвечавший за общие дела этих предприятий. Так, в Новосибирской

¹ *Крестьянство* Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985. С. 325.

² Там же. С. 283.

области в конце 1957 г. было объединено руководство Усть-Луговской МТС и колхоза им. Ленина, Мохнато-Луговской МТС и колхоза «Сибирь» Краснозёрского района¹. В регионах, где в зону МТС входило по два-три колхоза, каждая колхозная бригада обычно обслуживалась отдельной тракторной бригадой МТС. На основе этой практики в Сибири, как и в других частях страны, стали формироваться единые тракторно-полеводческие подразделения с общим руководством, которое нередко возглавлял бригадир полеводческой бригады колхоза. В районах, где на каждую МТС приходилось большое количество мелких колхозов, имел место опыт предоставления некоторым из них техники в аренду. Наконец, некоторые высокоходные колхозы, получив возможность покупать маломощные трактора, начали комплектовать из них собственные тракторные подразделения. Новые организационные подходы позволяли сокращать производственные издержки. Так, в 1956 г. тракторно-полеводческой бригаде Машковцева колхоза им. Н. С. Хрущева Шушенской МТС Красноярского края удалось снизить затраты трудодней в производстве зерна на 42 %, сена – на 36 %². Рассмотренные нововведения, однако, не были распространены повсеместно и являлись лишь экспериментальными мерами, которые нуждались в особом внимании и помощи государства.

Одновременно с их проведением проходила перестройка системы МТС. Во многих станциях стали упраздняться должности помощников бригадиров тракторных подразделений. В 1957 г. правительство рассматривало вопрос о сокращении численности рабочих ремонтных мастерских, водителей грузовых автомобилей и сотрудников управленческого персонала. Вместе с тем уменьшалось финансирование программы строительства в МТС зданий производственного и социального назначения. Многие мелкие МТС ликвидировались, а их материально-техническая база и кадры передавались совхозному сектору. В 1957 г. в РСФСР совхозам перешёл машинный парк и кадры 435 МТС, в Западной Сибири – 148, в Восточной Сибири – 33. С 1956 по 1957 г. вследствие укрупнения и реорганизации численность МТС в данных регионах уменьшилось соответственно на 10, 24 и 11 %³.

Эффективность рассмотренных экономических и организационных мероприятий оказалась невысокой, о чём свидетельствовали серьёзные трудности с осуществлением принятой в январе 1955 г. программы подъёма животноводства. Темпы его развития оказались низкими. Так, в 1956–1957 гг. в Западной Сибири производство мяса увеличилось только на 5 %, в том числе в колхозах и совхозах – на 7 %, в РСФСР – соответственно на 7 и 10, в СССР – на 11 и 14 %. В середине 1950-х гг. в Сибири 54 % всего мяса и молока, а также 76 % картофеля и 56 % овощей производилось в ЛПХ⁴.

¹ *Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма*. С. 279.

² ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1677. Л. 49.

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 164. Л. 1–3; ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1511. Л. 2; *Сельское хозяйство СССР*: Стат. сб. М., 1960. С. 75.

⁴ Андреев С. Н. *Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг.* Новосибирск, 2007. С. 204; *Сельское хозяйство СССР*: Стат. сб. М., 1960. С. 235, 238, 240, 243.

Объёмы зернового производства возрастали за счёт экстенсивных факторов. В 1954–1958 гг. в Сибири в результате распашки целинных и залежных земель, осуществлённой в основном силами МТС и колхозов, общие среднегодовые валовые сборы хлеба превзошли уровень 1949–1953 гг. в 2,1 раза, в том числе в Западной Сибири – в 2,3, в Восточной Сибири – в 1,6 раза (в РСФСР и СССР – в 1,4 раза)¹. Обратной стороной этих успехов являлось нарушение правил почвозащитной агротехники, вследствие чего посевы зарастали сорняками, создавались условия для развития почвенных эрозий. Целинное зерно было крайне низкого качества и не могло использоваться для производства высших сортов муки, отгрузки на экспорт, закладки в госрезервы и в семенные фонды. В связи с этим дефицит хлеба сохранялся, хотя и не был таким острым, как в предыдущий период.

В конце 1950-х гг. верховное руководство инициировало более глубокую реформу колхозной системы. В феврале – марте 1958 г. оно приняло решение о постепенной продаже техники МТС колхозам и реорганизации первых в хозрасчётные ремонтно-технические станции (РТС). В июне 1958 г. правительство реформировало систему заготовок и цен. С этого срока продукция колхозов должна была поставляться государству только в порядке закупок. Вновь введённые единые закупочные цены имели зональную и сезонную дифференциацию, могли повышаться или понижаться в зависимости от качества и сорта продукции и уровня урожайности². Однако они сделали выгодным производство зерна и технических культур, тогда как животноводство оставалось нерентабельным. В 1958 г. в РСФСР отношение выручки от реализации продукции растениеводства к её себестоимости составляло 196 %, животноводства – 75 %, в Западной Сибири – соответственно 221 и 75 %³.

Проект реорганизации МТС и реформа системы цен и заготовок имели прогрессивный характер, но их потенциал полностью реализован не был. К концу 1950-х гг. позитивный заряд аграрных реформ, созданный решениями сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК партии был уже исчерпан. Добившийся единоличной власти Н. С. Хрущёв посчитал необходимым и возможным совершить скачок вперёд, чтобы приблизить время вхождения советского общества в коммунизм. Диктатура личной власти и идеологическая зашоренность Н. С. Хрущёва вылились в принятие поспешных и оторванных от реальной жизни решений.

Глава партии полагал, что в связи с введением высоких цен и очередным списанием задолженностей по теперь уже отменённым натуральным поставкам все колхозы превратятся в высокодоходные хозяйства и смогут быстро рассчитаться за технику. Поэтому сроки погашения её стоимости были сокращены.

¹ *Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1960. С. 210–211.*

² *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М., 1968. Т. 4. С. 392–401, 428–434; ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за июль 1958 г. С. 303–321; Там же. За октябрь 1958 г. С. 132–133; Там же. За апрель 1958. С. 165–179.*

³ *Могильницкая К. И. Роль цены в развитии экономики колхозов. Томск, 1965. С. 34–35.*

Полученный машинный парк МТС колхозы в целом оплатили к 1960 г. Самые большие выплаты пришлось на 1958 г. Перспективы роста доходности колхозного сектора были явно переоценены, большинство хозяйств, быстро выкупив технику, оказалось на грани банкротства, что негативно отразилось на зарплате их работников. Низкий уровень оплаты труда в сельхозпредприятиях способствовал утечке сельских кадров в города. В Алтайском крае в 1959–1964 гг. число трудоспособных колхозников уменьшилось на 38 %, в том числе трактористов, комбайнеров и шоферов – на 13 %¹. Приобретённая у МТС техника по большей части использовалась неудовлетворительно.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. фактором резкого увеличения продуктивности животноводства верховное руководство считало укрепление его кормовой базы за счёт расширения посевов кукурузы, свеклы и бобовых. С их распространением связывалось выполнение амбициозной задачи догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения, поставленной Н. С. Хрущёвым ещё в 1957 г. Эти и другие пропашные культуры должны были вытеснить признанные неэффективными чистые пары и травяные посева. Кукуруза, свекла, бобовые выращивались без учёта особенностей регионов и использования средств агрохимии, поэтому не давали ожидаемых урожаев. Результатом ненаучного подхода к их возделыванию стало истощение почвенного плодородия.

Средством стимулирования колхозного и совхозного производства в этот период считалось ограничение ЛПХ, которые, по мнению Н. С. Хрущёва, отвлекали колхозников и работников совхозов от труда в общественном хозяйстве. К тому же организованная в рамках осуществления этих установок принудительная скупка личного скота по низкой цене считалась дополнительным резервом для укрепления общественного животноводства. Итогом данной политики стал спад производства в ЛПХ, который привёл к дестабилизации обеспечения городов продукцией животноводства, картофелем и овощами. При этом «социалистический» сектор сельского хозяйства был не в состоянии удовлетворить растущий спрос горожан на продукты питания. Например, в магазинах Омской области в 1961 г. объёмы продаж молочных продуктов к уровню 1960 г. составили 97 %, в 1962 г. – 100, в 1963 г. – 107, в 1964 г. – 126 %, животного масла – соответственно 96, 76, 81 и 91 %². При этом в связи со снижением урожайности зерновых на целине, обусловленным распространением почвенных эрозий, обострился и зерновой дефицит.

Н. С. Хрущёв пытался найти выход из этого положения, не допустить дальнейшего спада производства и уровня жизни населения. В 1961–1962 гг. был принят ряд экономических мер, среди которых особое значение имело повышение закупочных цен на продукцию животноводства. Однако основное внимание уделялось проведению мероприятий по усилению роли партии в управлении экономикой.

¹ Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров в колхозах Алтая (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1977. С. 215.

² Народное хозяйство Омской области: Стат. сб. Омск, 1969. С. 198.

Осознав банкротство этого направления, в 1963–1964 гг. глава КПСС сделал ставку на расширение свободы хозяйств и материальную заинтересованность их работников. Кроме того, в этот период была разработана программа широкой интенсификации аграрного сектора.

Таким образом, предпринятая правительством в середине 1950-х гг. попытка стимулировать колхозное производство с помощью создания материальной заинтересованности в труде колхозников не привела к ожидаемым экономическим результатам и способствовала усилению партикулярных настроений. В связи с этим рост сельхозпроизводства достигался путём использования мобилизационных возможностей государства и благодаря административному нажиму на сельхозпроизводителей, особенно возросшему на рубеже 1950–1960-х гг. Очевидная необоснованность ряда такого рода мер в условиях десакрализации власти оказали негативное влияние на уровень трудовой отдачи селян и сельскую экономику, что заставило верховную власть вернуться к вопросам материальной заинтересованности работников аграрной сферы.